

KEITH RICHARDS

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Keith Richards", is written over the printed name. The signature is highly stylized and somewhat obscured by several thick, horizontal black scribbles that cross out the text below it.

KEITH RICHARDS

Life

[with JAMES FOX]

КИТ РИЧАРДС

ЖИЗНЬ

[Записано ДЖЕЙМСОМ ФОКСОМ]

Перевод с английского
Максима Колопотина

издательство **аст**

Москва

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	33
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	97
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	143
ГЛАВА ПЯТАЯ	211
ГЛАВА ШЕСТАЯ	273
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	329
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	405
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	451

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	523
ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ	581
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	619
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	699
БЛАГОДАРНОСТИ	747
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	752

Патриции

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*В которой меня останавливает полиция Арканзаса
во время нашего американского тура 1975 года
с последующим противостоянием*

Зачем только мы остановились пообедать в ресторане *4-Dice* в Фордайсе, штат Арканзас? Тем более когда местное население отмечало День независимости. При моем-то десятилетнем опыте автопробегов по Библейскому поясу? Крохотный городок Фордайс. *Rolling Stones* на карандаше у всей американской полиции. Каждый коп мечтает свинтить нас по любому подходящему поводу — шанс выслужиться и заодно избавить родину от этих жалких английских педиков. Стоял 1975 год, пора ожесточения и конфронтации. Охоту на *Stones* официально открыли еще в 1972-м, во время нашего тогдашнего тура, получившего название *STP*¹. Госдепартамент обратил внимание на всеамериканский разгул беспорядков (было), гражданского неповиновения (тоже было), недозволенного секса (что бы это ни значило) и насилия. И все это из-за нас, каких-то бродячих музыкантов. Мы подстрекали молодежь

¹ *Stones Touring Party* — «роллинговская гулянка на гастролях». — *Здесь и далее — прим. перев., если не указано иное.*

к бунту, мы развращали Америку, и потому было принято решение, что в США с гастрольями нас больше не пустят. При Никсоне такие вещи стали вопросом серьезной политики. Еще раньше президент, не стеснявшийся грязных приемов, дал команду своим подручным разобраться с Джоном Ленноном, так как думал, что тот может стоить ему выборов. *Stones*, в свою очередь, — так было официально сказано нашему юристу — получили статус “самой опасной рок-н-рольной группы в мире”.

За последние недели наш героический юрист Билл Картер собственноручно вытащил нас из крупных неприятностей, в которые нас постарались втянуть полицейские управления Мемфиса и Сан-Антонио. И вот теперь вся слава должна была достаться Фордайсу, городишке в 4837 жителей, где на эмблеме школьного округа растопырился какой-то красный жук. А ведь Картер вообще советовал нам не ехать через Арканзас и уж как минимум никуда не сворачивать с федеральной трассы. В качестве устрашения он рассказал, что в конгрессе штата недавно чуть не приняли закон, официально запрещающий рок-н-ролл. (Представляю себе его формулировку: “Везде, где громко и настойчиво отбивают четыре удара на такт...”) Но нет, забыв про советы, мы спокойно катили по местным дорогам Арканзаса в новеньком желтом “шевроле импала”. Во всех Соединенных Штатах, наверное, нельзя было придумать более идиотского места для остановки в машине, забитой дурью, чем эта консервативная глушь на Юге, не очень приветливая к чужакам, особенно если они выглядят “не так”.

Вместе со мной были Ронни Вуд, Фредди Сесслер — выдающийся персонаж, мой друг, практически родной отец, который еще не раз будет фигурировать в этой истории, —

плюс Джим Каллахан, долгие годы начальник нашей охраны. Нам нужно было проделать четыреста миль от Мемфиса до Далласа, где у *Stones* на завтра был запланирован концерт на стадионе “Коттон Боул”. Джим Диккинсон, парень с Юга, который играл на фоно в *Wild Horses*, убедил нас, что пейзаж Тексарканы стоит того, чтобы посмотреть на него из окна машины. Вдобавок мы чувствовали, что налетались, перепуганные недавними приключениями на пути из Вашингтона в Мемфис, когда в один момент самолет резко бросило вниз на много тысяч футов, под аккомпанемент криков и слез, с ударом головой о крышу для фотографа Энни Лейбовиц и целованием летного поля по приземлении. Пока нас швыряло в воздухе, я, как говорят, удалился в заднюю часть салона и употреблял разные вещества с бóльшим, чем обычно, энтузиазмом, видимо, переживая, что столько добра может пропасть напрасно. Случилась эта паршивая история в знаменитом “Старшипе”, бывшем лайнере Бобби Шермана.

Итак, было решено добираться на машине, и мы с Ронни вели себя особенно по-идиотски. Заехав в некое придорожное место под названием *4-Dice*, все сели, сделали заказ, после чего мы с Ронни удалились в туалет. В смысле взбодриться. И взбодрились. А поскольку ни здешняя клиентура, ни еда не вызывали у нас теплых чувств, мы продолжали торчать в туалете, веселясь и добавляя дозу. Просидели мы там минут сорок. Что здесь делать было не принято, особенно тогда. Это и накалило обстановку — кто-то из персонала позвонил в полицию. Когда мы вышли на улицу, невдалеке у обочины стояла черная машина без номеров, и только мы тронулись, не проехали даже двадцати ярдов, как заорала сирена, замигал огонек, и скоро нам в лицо уставились несколько дробовиков.

На мне была джинсовая кепка с карманчиками, и в каждом из них хранился запас дури. Дурь вообще была где только можно. Даже в дверях машины: нужно было только отковырять панели, чтобы увидеть пластиковые пакеты с коксом и травой, пейотлем и мескалином. Черт, черт, черт, что же нам делать?! Менее подходящего времени для встречи с полицией было не придумать. Чудо, что в этот раз нам вообще разрешили гастролировать в США. Наши визы, добытые благодаря двухлетнему марафону Билла Картера по кабинетам Госдепартамента и Иммиграционной службы, висели на волоске соблюдения множества условий, о чем, кстати, прекрасно знала полиция всех крупных городов. Само собой, условием всех условий было то, что нас не арестовывают за хранение наркотиков, и это Картеру вменялось в личную ответственность.

В ту пору я не принимал ничего тяжелого — почистился перед гастролями. И я спокойно мог оставить свое хозяйство путешествовать в самолете. До сегодняшнего дня не понимаю, зачем было брать все это дерьмо с собой в дорогу и идти на такой риск. Конечно, мне надарили много наркоты в Мемфисе и совсем не хотелось расставаться с таким уловом, но и его я мог положить в самолет и отправиться в путь чистым. С чего вдруг я нагрузил машину так, будто решил заделаться дилером? Не помню, может быть, самолет улетел уже после того, как я проснулся. Помню только, что очень долго возился, отдирая панели и распахивая припасы. Притом что пейотль — вообще допинг не очень моей категории.

В карманчиках кепки были гашиш, туалет и немного кокса. Я приветствую полицию взмахом кепки, и гашик с капсулами летят в кусты. “Добрый день, офицер! (Взмах кепкой.) Ой, я что-то нарушил? Какой-то местный закон? Извините,

пожалуйста, я из Англии. Ехал не по той стороне дороги, да?” Пару слов, и они уже сбавили обороты. Плюс дури больше нет. Правда, только какой-то части. На сиденье они углядели охотничий нож, который позже решили записать как доказательство “скрытого ношения оружия”¹, лживые ублюдки. Наконец, нам сказали следовать за ними на какую-то стоянку, расположенную под зданием местной мэрии. В дороге они, не сомневаюсь, видели, как мы выбрасывали из машины кое-что оставшееся.

Полицейские не стали обыскивать машину сразу по прибытии в гараж. Они сказали Ронни: “Так, ты иди в машину и заberi свои вещи”. У Ронни в салоне осталась какая-то то ли борсетка, то ли что, но он не только забрал ее, а еще и высыпал всю дурь в коробку с “Клинексом”. Вылезая, он сообщил мне: “Под водительским сиденьем”. Когда меня пустили в машину, мне забирать было нечего, нужно было только притвориться, что есть, а самому позаботиться о коробке. Но поскольку я ни хрена не соображал, что с ней делать, я просто чуть-чуть смял ее и засунул глубоко под заднее сиденье. После чего вылез и сказал, что, в общем, у меня все с собой. Почему они тут же не разобрали машину на детали, выше моего понимания.

К этому моменту они уже в курсе, кто у них на руках. (“Вот это да, вы посмотрите, кто нам попался, а!”) Но в следующую секунду они, видимо, перестают понимать, куда им деть международных звезд, оказавшихся под стражей в их участке. Приходится подтягивать силы со всего штата. Судя по их виду, они не знают и того, по какой статье нас приходить. Вдобавок они заметили, как мы дозваниваем-

¹ Скрытое ношение оружия — ношение или транспортировка личного оружия (на теле, в сумке, в автомобиле), когда оно не видно посторонним. Запрещено или регламентировано (требует лицензии) в некоторых штатах США.

ся до Билла Картера, и это должно было напугать их, потому что здесь мы очутились прямо в его угодьях. Картер вырос в городке Ректор и лично знал в Арканзасе каждый полицейский чин, каждого шерифа и прокурора, всех видных политиков. Наши хозяева, наверное, стали жалеть, что оповестили все новостные службы о своем улове. Перед судом уже собирались корреспонденты национальных СМИ — одна далласская телестанция ради преимущества в скорости даже наняла себе “Лирджет”. Поскольку дело происходило в субботу после обеда, полицейские стали названивать в Литл-Рок, желая получить указания от чиновников на уровне штата. Поэтому вместо того, чтобы запереть нас в клетке и пустить эту картинку путешествовать по всему миру, они оставили нас разгуливать в стенах кабинета начальника полиции, в так называемом “предупредительном заключении”. Где был Картер? Контора закрыта на выходные, сотовых телефонов еще не существует. Пока он не найдется, приходится ждать.

Тем временем мы думаем, как избавиться от оставшегося груза. Мы им просто напичканы. В 70-е я торчал качественно — на суперчистом мерковском¹ кокаине, пушистом фармацевтическом порошке. Мы с Фредди Сесслером двинулись в сторону толчка, причем никто и не думал нас сопровождать. “Господиисусе, — словечко, с которого Фредди начинал любое предложение, — у меня карманы ломятся”. Он достает пузырек с туалалом. Его так трясет от мысли, что надо спустить это в унитаз, что пузырек на хрен падает, и куча бирюзово-красных капсул катается повсюду, а он в это время пытается смыть имеющийся кокс. Я бросаю в унитаз и траву, и гашиш, жму на ручку,

1 То есть на кокаине производства *Merck & Co.* — американской фармацевтической компании, одной из крупнейших в мире.

это дерьмо ни хуя не смывается, травы слишком много, я жму и жму, и вдруг из-под стенки кабинки выкатываются эти капсулы. Я пытаюсь собрать все, побросать в унитаз, но не могу, потому что между мной и Фредди пустая кабинка, так что штук пятьдесят валяются без присмотра на полу посередине. “Господиисусе, Кит!” — “Спокойно, Фредди, я у себя все собрал, ты у себя все собрал?” — “Вроде да, вроде собрал”. — “Ладно, идем в среднюю и смываем все остальное”. Еб твою мать, дерьмо сыпалось у нас просто отовсюду! Что-то фантастическое, в каждом кармане, куда только ни глянь... Я в жизни не представлял, что ношу на себе столько кокса!

Главной бомбой был чемодан Фредди, который остался в еще не открытом полицией багажнике и в котором, мы знали, найдется кокаин. Просто не может не найтись. Фредди и я решили, что мы временно открещиваемся от него, от Фредди то есть, и говорим, что это подобранный нами автостопщик, но при этом мы рады, если понадобится, предложить ему услуги нашего адвоката, когда тот наконец осчастливит всех своим присутствием.

Где же был Картер? Чтобы подтянуть наши войска, ушло немало времени, в течение которого население Фордайса разрослось настолько, что впору было устраивать революцию. Не желая пропустить такое зрелище, люди прибывали отовсюду: из Миссисипи, Техаса, Теннесси. Ничего не должно было начаться, пока не найдут Картера, и он вообще-то сопровождал нас в туре, был где-то поблизости, просто взял заслуженный выходной. Так что у меня было время поразмыслить, как это я потерял всякую осторожность и забыл о правилах. Не нарушай закон и не давай полиции тебя останавливать. У копов где угодно, тем более здесь, на Юге, при желании найдется куча якобы за-